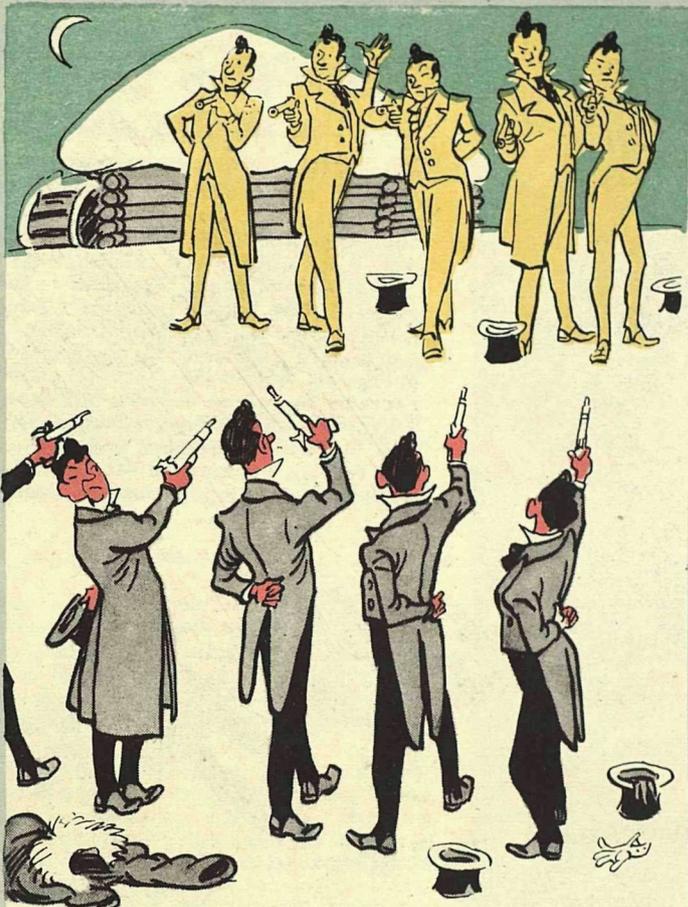

К Р О К О Д И Л

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

В ОПЕРЕ

— Начнем, пожалуй!

НА СТАДИОНЕ

— Берем!!.

В ПАРИКМАХЕРСКОЙ

— Вас не беспокоит?..

В РАДИОСТУДИИ

— Передаем последние известия..

ТАМ, ГДЕ ЗРЕЮТ МАКАРОНЫ...

ИСПОРЧЕННАЯ ОБЕДНЯ

Ничто не предвещало грозы. На лучезарном кооперативном небосклоне — ни облачка. Бесспорные успехи ярким солнцем озаряли зал, где происходило республиканское совещание по торговле сельскохозяйственными продуктами на комиссионных началах. Представители с мест в меру критиковали киевское начальство и так же в меру вскрывали свои недостатки. Словом, всё шло как по маслу.

«И надо же было, как на грех, выступить Якубову из Чернигова...

— По нашей области,— сообщил он,— разъезжает изгнанный нами за всякие махинации тёмный делец Кольчинский. Он пролез в никопольскую кооперацию и от её имени скупает в районах продукты, взвинчивает цены.

Достаточно было этой маленькой тучки — и над совещанием разразилась страшная гроза. Председатель правления Укоопспилки Степан Фёдорович Маликов раздражённо крикнул на весь зал:

— Товарищ Дрожко здесь! Что скажете в своё оправдание!

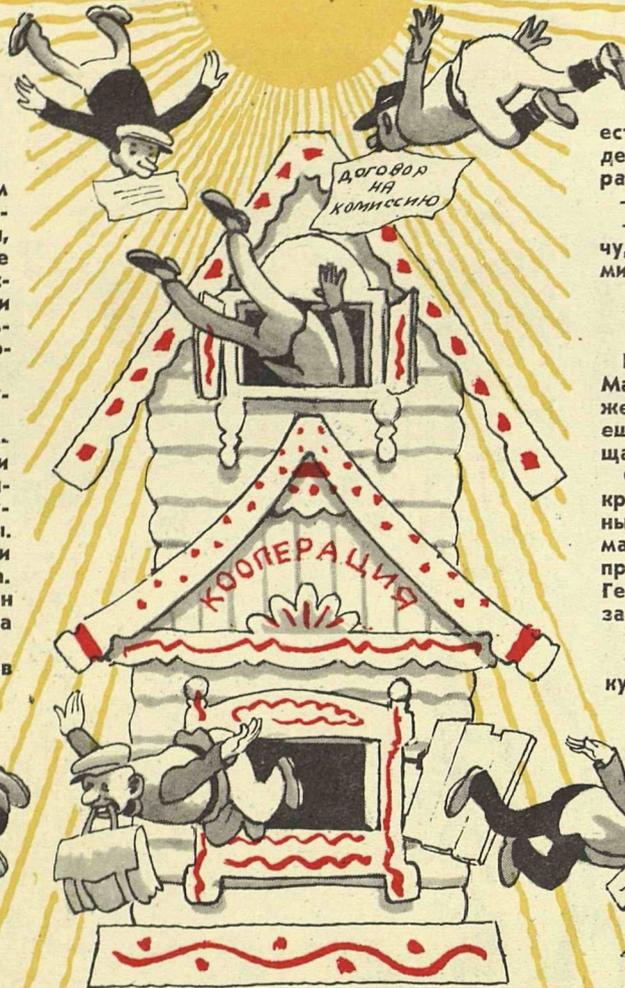
Опешивший от неожиданного вопроса директор никопольского коопторга Дрожко встал и, переминаясь с ноги на ногу, растерянно пробормотал:

— Я, собственно, не в курсе. Меня ввели в заблуждение...

Тут уж председатель не выдержал и, вконец разгневанный, обрушил на голову Дрожко лавину крепких выражений и не совсем деликатных эпитетов. Дрожко готов был сквозь землю провалиться и, дабы не возбуждать своим присутствием ещё больший гнев начальства, медленно исчез.

Конечно, всё это получилось очень нехорошо! Такой солидный руководящий товарищ, как С. Ф. Маликов, на виду у всех не проявил должной выдержки и дал волю накопившим чувствам. Но его надо понять. Каких трудов стоило ему это совещание! Какие замечательные цифры и поучительные факты подготовил аппарат! Шутка ли, за минувший год на комиссионных началах было продано сельскохозяйственных продуктов на 623 миллиона рублей! А в нынешнем году через коопторги в городах будет продано продуктов на миллиард, если не больше! Многим колхозникам теперь нет нужды ездить в город, чтобы сбывать продукты: они сдают их на комиссию своей же кооперации. Колхозники одного только Макаровского района, Киевской области, благодаря этому экономят в квартал чуть ли не 18 тысяч человекодней! Как видите, есть чем похвастаться!

И вдруг этот ротозей и шляпа Дрожко испортил устроенным совещанию всю обедню! Председатель долго не мог успокоиться. Но всё же гроза миновала, и совещание снова вошло в свою мирную колею.

КАНДИДАТЫ В ИМЕНИННИКИ

В перерыве между заседаниями прискорбный инцидент с Дрожко продолжал служить предметом самых оживлённых разговоров:

— Повезло сегодня ворошиловградцам...

— Разве премировали! Не слышал...

— Куда там до премий! Не до жиру, быть бы живу. Свободно могли стать нынче именинниками. Дрожко что! По недомыслию привлёк к закупкам одного проходимца. А в ворошиловградском коопторге семь нештатных заготовителей! У всех у семерых доверенности на закупку продуктов за пределами области.

— Отчаянные люди! Неужели не знают, что подобные операции с нештатными заготовителями строжайше запрещены!

— Ещё как знают! И ухмыляются: вот наши орлы покажут класс работы, тогда нас никто не упрекнёт. Один Айвазов чего стоит! Он такой, что из варёных яиц цыплёнка высидит. Но Айвазов себе на уме. «Из цыплят,— говорит,— дачи не построишь и шубы не сошьёшь!» На деньги ворошиловградского коопторга он закупил в Грузии сорок тонн яблок. Доставил их в Ворошиловград и через подставных лиц сдал яблоки на комиссию тому же ворошиловградскому коопторгу, но уже по тройной цене. На этой операции он высидел более существенное, чем цыплёнок,— триста тысяч рублей — и преспокойно положил их себе в карман...

А в другом уголке на все лады обсуждали: почему эта разразившаяся на совещании гроза не задела директора хмельницкого коопторга Мазуренко!

— Ведь Мазуренко привлёк не одного, не семь, а сразу десять нештатных «орлов-заготовителей»!

— И они что! Тоже орудуют за пределами области!

— Не на таких напали, чтобы утруждать себя дальними разъездами. Они скупают продукты у колхозников на местных рынках...

— И тут же, понятно, оформляют комиссионные договоры на сдачу кооперации уже проданных продуктов!

— А вы откуда знаете!

— Нетрудно догадаться. Про мазуренковских «орлов» слава идёт шумная. Среди них

есть такой Кушнир. Так тот ухитрился за один день заключить 58 договоров по 27 сёлам, расположенным в семи разных районах!

— Как же ему удалось стать вездесущим!
— Спросите об этом в коопторге: они верят чудесам и щедро выплачивают Кушниру комиссионные проценты.

ГДЕ ЖЕ ЗРЕЮТ МАКАРОНЫ!

Председатель правления Укоопспилки С. Ф. Маликов так огорчился и расстроился, что даже не заметил, как в зале нервно заёрзало ещё несколько человек, готовых оставить совещание. Им было о чём тревожиться!

Симферопольскому коопторгу понадобился крахмал. Чего проще связаться с заготовительными конторами райпотребсоюзов, где крахмал имелся в избытке. Но дирекция коопторга предпочла воспользоваться услугами некоего Гергеля. То, что он человек без определённых занятий, симферопольцев ничуть не смутило:

— Дело не в личности, а в наличности!
И Гергель показал, на что он способен! Закупил крахмала в двух районах Киевской обла-

сти на четыреста тысяч рублей! Но что больше всего потрясло симферопольцев: операцию с крахмалом он осуществил по телефону, не выходя из своей киевской квартиры, расположенной, кстати, через три дома от Укоопспилки.

В погоне за наличностью коопторги принимали от отдельных лиц продукты в неограниченном количестве. Николаевские кооператоры, например, поверили на слово гражданину Рабочему из Прибужанского сельсовета Вознесенского района, что он вырастил и собрал 17 тонн рису. Поверили и приняли от него на комиссию весь «урожай».

Что известно вам о крае, где цветут и зреют макароны! Признаться, и мы не подозревали, что где-то есть такой благодатный край. Но вот, поди, деятели черкасского коопторга доподлинно установили:

— Макароны отлично произрастают в г. Будённовске, Ставропольского края. Три гражданина Будённовска, никогда не занимавшиеся сельским хозяйством, оказывается, вырастили рекордный урожай — пять с половиной тонн макарон. Черкасский коопторг, естественно, закупил на корню макароны как новый вид сельскохозяйственных злаков.

Такие «масштабные» операции помогали некоторым коопторгам легко выполнять план, а Укоопспилке — украшать приятными цифрами сводки и рапорты. Но больше всего они, понятно, помогли спекулянтам, которые тут орудовали под видом колхозников.

МНОГОЛИКИЙ МИХАЙЛЯНЦ

При всём этом нам очень не хотелось бы, чтобы у читателей создалось превратное представление о кооперативных кадрах, занятых комиссионной торговлей. В своём по-

давящем большинстве работники системы коопторгов,— безусловно, испытанные и проверенные кадры. Они-то не подведут и сами спуску не дадут тем, кто позорит кооперацию.

Но, простите, что мы видим! Кто это, опасно озираясь по сторонам, пытается незаметно улизнуть из зала заседания! Неужели это представитель киевского коопторга, чья плодотворная деятельность протекает на виду у правления Укоопспилки!

Увы, мы не ошиблись, так оно и есть! Представитель киевского коопторга решил сам ретироваться с совещания, так как вспомнил, что в его активе числится примечательная в своём роде личность — Михайлянец. Живёт Михайлянец постоянно в Ташкенте, служит в Киеве, а заготовки ведёт в Таджикистане. Но этого ему мало. В одной руке у него доверенности киевской кооперации на закупку в таджикских колхозах продуктов для Киева, а в другой руке — доверенности таджикских колхозов на сбыт их продуктов в Киеве. И Михайлянец, точно ласковый телёнок, что двух маток сосёт, получает за одни и те же операции вознаграждение и от киевских кооператоров и от таджикских колхозов. На одной такой операции он «заработал» всего-навсего 35 тысяч рублей.

Попробуйте намекнуть представителю коопторга на эти сомнительные операции Михайлянца, он отшутится:

— По мне хоть бы пёс, лишь бы яйца нёс!..

В ЗАОБЛАЧНЫХ СФЕРАХ

Председатель правления Укоопспилки С. Ф. Маликов принял нас любезно и приветливо. Настроенный весьма благодушно — дело было после обеденного перерыва,— он, легко оперируя цифрами и фактами, красочно обрисовал настоящее и будущее комиссионной торговли на Украине.

Мы готовы были присоединиться к словам нашего собеседника: будущее у комиссионной торговли действительно огромное. Что же касается настоящего, то оно, при всех бесспорных успехах, оставляет желать много лучшего. Тому подтверждение факты, которые стали нам известны помимо Укоопспилки.

Мысленно осудив себя за бестактность, мы осторожно спросили:

— Верно ли, что коопторги привлекают к заготовкам нештатных агентов!

— Помилуйте,— решительно запротестовал Степан Фёдорович,— это же категорически воспрещено! Нештатные заготовители могут быть только в низовке, в сельпо, но это же самые настоящие сельские дядьки! А в городах, в коопторгах об этом и думать нельзя!

— Верно ли, что некоторые коопторги ведут через агентов комиссионные закупки за пределами республики!

— Что вы, что вы! За пределы Украины наши коопторги не выезжали.

Не желая, видимо, нарушать идиллической картины, созданной в своём воображении, Степан Фёдорович представил дело так, будто случай с Дрожко из Никополя — простое недоразумение.

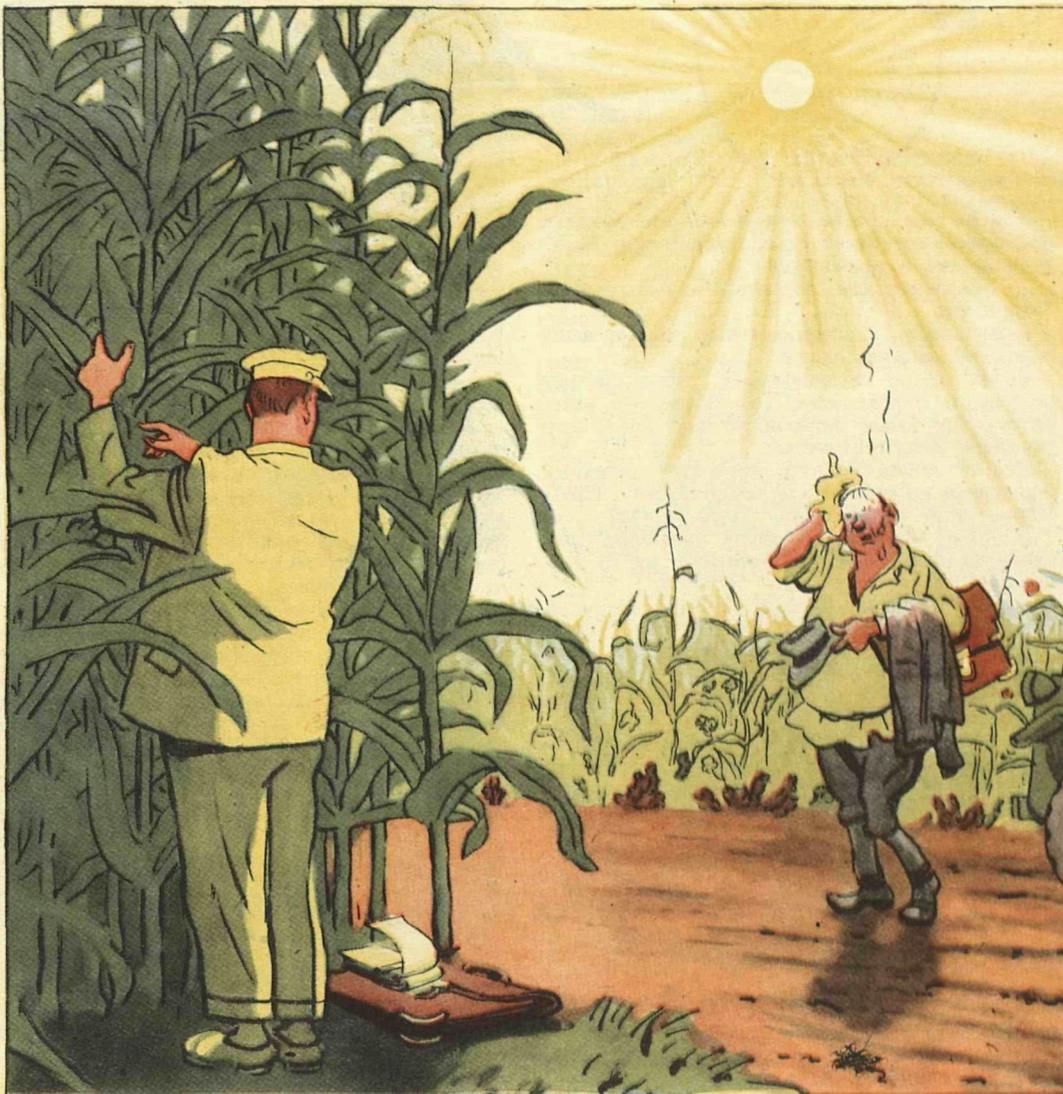
Мы внимательно слушали Степана Фёдоровича, и нам стало ясно: большое и важное начинание — комиссионную торговлю сельскохозяйственными продуктами — кое-где доверили шляпам и ротозеям. Они раскрыли настежь кооперативные ворота перед жуликами и спекулянтами, которых и на пушечный выстрел нельзя было к себе подпускать. А в это время руководитель потребительской кооперации Украины вместо того, чтобы «речей не тратить попустому» и «власть употребить», витает в заоблачных эмпиреях, и нет ему никакого дела до того, что творится на многогрешной кооперативной земле.

Одного только мы никак не могли понять: кого, собственно, обманывает Степан Фёдорович Маликов!

Е. ВЕСЕНИН,
Л. ГРОХА,

специальные корреспонденты «Крокодила»
и «Перца».

г. Киев.

— Позволь, друже, в вашей кукурузе полежать, а то в нашей припекает.

НА БЕРЕГУ ОКЕАНА

На берегу Великого (или Тихого) океана стоят вагоны. Много вагонов. Стоят они давно, буксы и оси повиты вьюнком, на крышах гнездятся вороны и галки. Проводники, собравшись вечером у костра, хором распевают песни. Тематика песен в основном походная. В данном случае имеется в виду поход, который совершили 1 300 вагонов с продовольственными и промышленными товарами для Камчатки и Сахалина из разных концов страны в порты Владивостока и Находки.

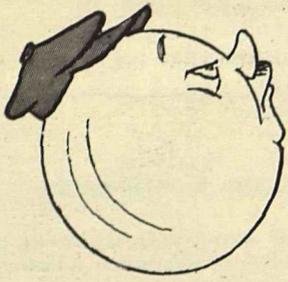
Потом проводники переходят на «позабит-позаброшен»... Эта горестная мелодия вполне соответствует положению застоя, в котором грузы томятся третий месяц.

...Проводники поют. Скоропортящиеся то-

вары начинают припахивать. А между Министерством путей сообщения и Министерством морского флота идёт ожесточённая перестрелка телеграммами. Железнодорожники просят дать суда для перевозки грузов, моряки обещают дать... правда, не суда, а указания. Для этой цели на океанские берега выезжал даже заместитель министра морского флота тов. Жарков. Но ему, оказалось, не под силу сдвинуть с места вагонный вопрос.

А жители Камчатки и Сахалина с нетерпением ждут необходимых для хозяйства товаров. И вагоны тоже ждут... у моря погоды. Той погоды, которую делают в Москве, в Министерстве морского флота. Стрелка барометра качается где-то между «согласовать» и «увязать». Неясная погода. Туман...

Мыльный Пузырь

Это не так просто, как некоторые думают, приобрести авторитет. Не зайдёшь между делом в универмаг и не скажешь:

— Заверните мне, пожалуйста, пять метров авторитета.

А продавец, оглядев опытным глазом вашу солидную фигуру, скажет:

— На ваше телосложение пяти метров не хватит. Берите семь. Тем более, что авторитет — это такая материя, которая после критической стирки садится.

Нельзя также поднять авторитет никакими приказами по главку или министерству. Представьте себе такой приказ за № 729/437:

«С сего числа т. Сидорову увеличить зарплату на 15 процентов и авторитет на 25 процентов».

Конечно, так не бывает. Авторитет приобретается иначе. В наших учреждениях тысячи, десятки тысяч работников, пользующихся авторитетом. Они завоевали его своими талантами, своим умом, своим трудолюбием, своим чутким отношением к людям.

Но кое-где ещё до сих пор завалились работники, которые, не имея возможности приобрести авторитет в универмаге, пытаются приобрести его шумом, криком, важничанием.

Это дутые авторитеты, мыльные пузыри... О них и пойдёт у нас речь.

Вот перед вами такой важничавший мыльный пузырь, обретающийся в городе Зареченске. Сердитый, разъярённый, он бежит по кабинету. Перед ним молча стоит провинившийся сотрудник:

— Нет! И ещё раз нет! Вы не можете оставаться в этом учреждении. Немедленно подавайте заявление об уходе! Вы подрываете мой авторитет! Да, да, подрываете! Немедленно уходите по собственному желанию. Да, да, по моему собственному желанию!

Затем этот мыльный пузырь осчастливил приёмом какого-то посетителя. Посетитель высказал своё справедливое недовольство тем, что прождал в приёмной целых два часа.

Мыльный пузырь опять выходит из себя:

— Это что такое? Вы недовольны? Меня дожидаются и по пять часов. И вообще прошу меня не учить! Я слишком авторитетное лицо в городе, чтоб выслушивать упрёки и поучения. И вообще, кто вы такой? Что? А? О, простите, пожалуйста! Вы ревизор из Госконтроля? Садитесь, пожалуйста! Не хотите ли чаю?

Такая осечка! Такой провал! Но мыльный пузырь не унимается. Он продолжает целый

день бороться за свой авторитет: шумит, кричит, стучит кулаком по столу.

Вот он звонит кому-то по телефону. Речь идёт об автомашине. Дело в том, что у него была чёрная «Победа», он её сменил на зелёную, а зелёную на бежевую, а бежевую на голубую. Так он шёл от «Победы» к «Победе». Но сейчас ему этого мало:

— Алло! Иван Петрович? Здорово! Это я. Обижаешь меня, крепко обижаешь! У нас уже все руководящие работники ездят на «ЗИМах», только я один на «Победе». Я дальше так не могу работать. Мне не создают нужных условий. Даже неловко как-то. Жена и то упрекает меня. «Видимо, — говорит, — у тебя, мой дорогой, авторитета нет, вот тебе и не дают «ЗИМа». Что?! Не этим, говоришь, достигается авторитет? Ну, ты меня, пожалуйста, не учи. Я сам учёный. Я в «Победе» прямо задыхаюсь...

Поздно вечером пузырь собрал какое-то совещание. Вот тут он развернулся востро.

Месяц в это время плыл по небу. Остановился на минутку и взглянул в окно кабинета мыльного пузыря, где происходило совещание. Но, услышав одну из его реплик, вздрогнул и... Вот почему в песне сказано: «Спрятался месяц за тучку и больше не хочет гулять».

Дело в том, что мыльный пузырь прибор к такой изящной словесности, от которой даже привыкшие ко всему ломовые лошади шаракнутся в сторону.

Он уверен, что такими крепкими и солёными словечками подымает свой авторитет: дескать, хороший парень, свой в доску, за словом в карман не полезет.

Недавно он вызвал к себе заведующего городской баней и приказал ему:

— Вот что, голубь... Ты, это самое... баньку то есть... топи для меня отдельно... так сказать, персонально... Чтоб не в один день с прочими... Неудобно мне перед населением появляться... в этаким... голом виде... можно сказать, без галстука. Это есть подрыв авторитета! Вот ты, голубь, и наматай себе на ус... Что?! Другие, говоришь, ответственные работники в городе моются со всеми вместе?.. Ты меня не учи! Я знаю, что говорю.

У мыльного пузыря есть и фамилия — Перепёлкин. А должность у него серьёзная — председатель горисполкома.

Так вот этот председатель до того увлёкся исполнением обязанностей мыльного пузыря, что решил вовсе посетителей не принимать. Он разъярился это своей секретарше таким образом:

— Руководящий работник, который всем доступен, не имеет авторитета. Человек должен почесть за счастье, когда увидит меня и поговорит со мной. С сегодняшнего числа всех посетителей направляйте к секретарю горисполкома, к Ивану Михеичу Клёнову, — он пушай и возитесь с посетителями. Понятно? То-то...

И вот в Зареченске жители почти забыли о существовании Перепёлкина. По всем делам люди шли к секретарю, к Ивану Михеичу Клёнову. Он всех принимал, разговаривал, помогал, а если даже отказывал, то терпеливо разъяснял, почему отказывает.

Короче говоря, во время последних выборов Перепёлкина отвели. Выбрали Клёнова.

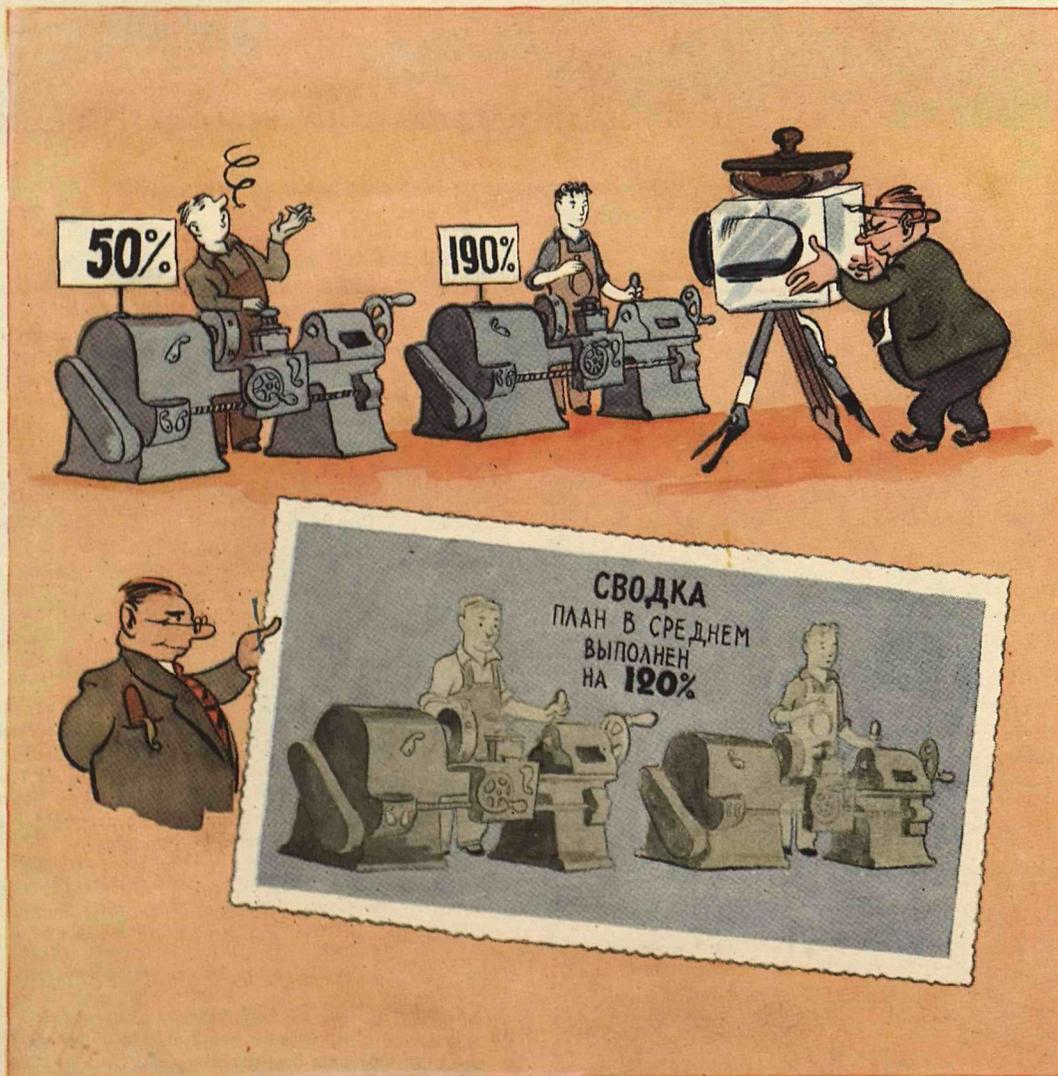
А Перепёлкин бежал по своему кабинету и кричал:

— Авторитет! Собственными руками отдал свой авторитет Ивану Михеичу! И у меня сейчас ни капли авторитета! Всё у Ивана Михеича!

Если будете в Зареченске, то об этом вам более подробно расскажут местные жители. Между прочим, Зареченск — очень приятный город, и я вам советую туда съездить.

ЧУДЕСА РЕТУШИ...

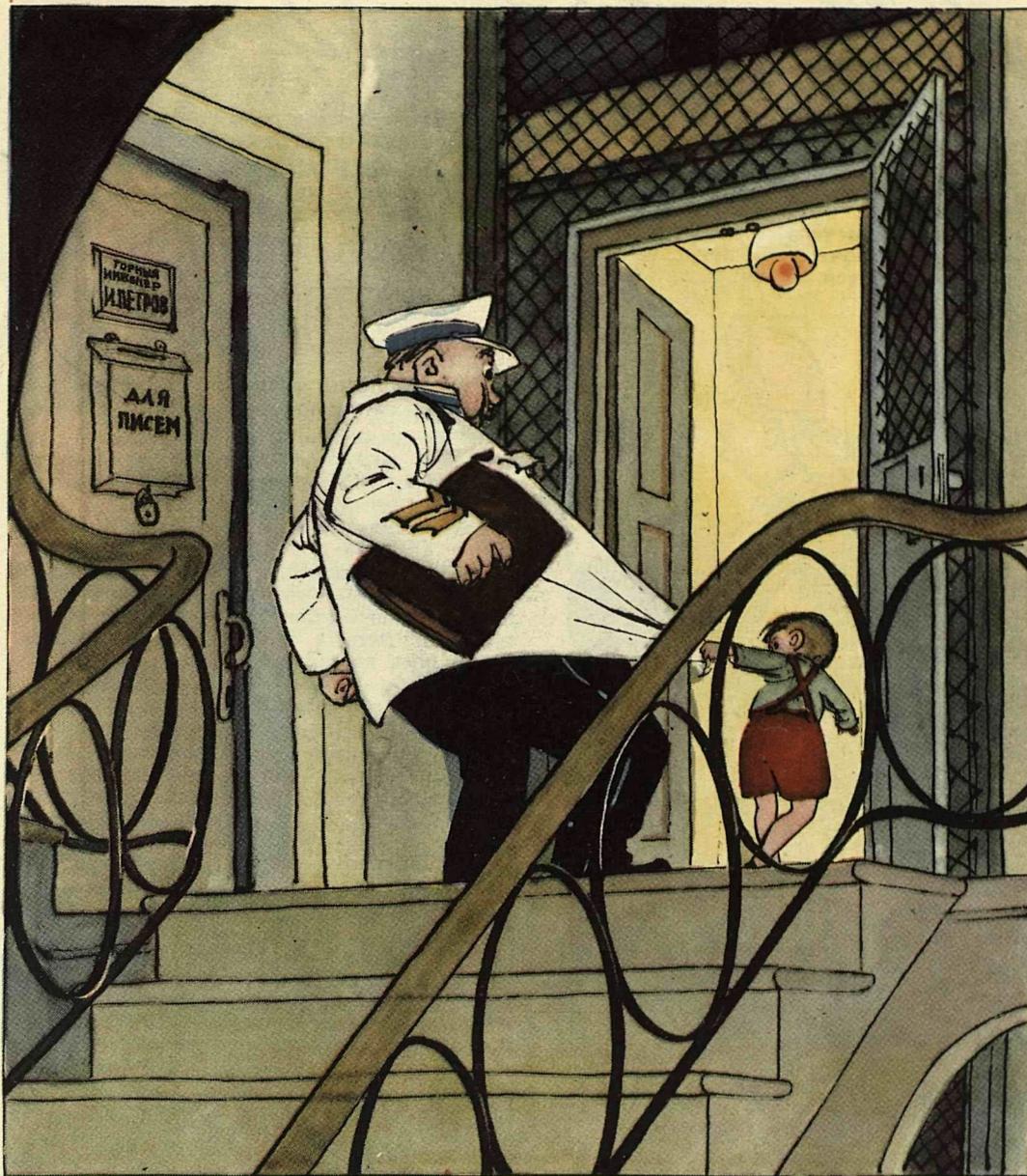
Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

...или без слов о средних цифрах.

Г. РЫКЛИН

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— Папочка, не волнуйся, это не шахта, а лифт.

ВАРИАНТЫ

Из открытой форточки веет утренней прохладой. Солнечный луч неторопливо, сантиметр за сантиметром, подбирается к столу. Когда ослепительно вспыхнула никелированная крышечка на чернильнице, тов. Логутов, директор Киреевской МТС (Сталинградская область), распрямил затёкшую спину.

— Кажется, всё. Можно отдавать в перепечатку. Хотя... куда мы включили цифры по посеву ржи на зеленый корм и сено?

— В общие данные по посеву яровых, — ответил сидящий рядом главный бухгалтер МТС. — Согласно директиве заместителя начальника областного управления сельского хозяйства товарища Ларина.

— Понятно! — Директор вызвал машинистку и приказал: — Перепечатать. Срочно, вне всякой очереди.

Спустя несколько часов, когда луч солнца переместился к двери, в кабинете появилась машинистка, неся готовую ведомость и какой-то пакет.

— Только что получен, — доложила она.

Логутов, вскрыв пакет, тихо вскрикнул:

— Ой, мама! — И сказал извиняющимся тоном машинистке: — Придётся, знаете, перепечатать. Ничего не поделаешь! Передумали в областном управлении касательно учёта посевов ржи на корм. Предлагают показывать таковые отдельно.

Ведомость снова перепечатывается, подписывается и на следующий день срочно отправляется с нарочным.

Едва фигура нарочного исчезает за воротами, как разбирающий утреннюю почту директор, словно ужаленный, вскакивает с места.

— Стой! — кричит он не своим голосом. — Вернуть нарочного! В областном управлении...

— Опять передумали?! — ахнула машинистка.

— Сам не пойму. С одной стороны, предлагают включать, а с другой — не включать. Вот уж поистине «темна вода в облаках»... Пошла-ка я им на всякий случай первый вариант.

Вернувшемуся нарочному вручается новый пакет. Вскочив на грузовик, он скрывается в облаке пыли.

Но тут в кабинет, тяжело дыша, ворвался главный бухгалтер.

— Догнать нарочного, — прохрипел он, — не тот вариант послали! Вот новая директива из областного управления отменяет предыдущую и предлагает показывать посев ржи на корм отдельно.

Нарочный снова возвращается. Директор торопливо запечатывает второй вариант и нервно кричит ожидающему на дворе нарочному:

— Бери мотоцикл и гони на четвёртой скорости! А то, чего доброго, в областном управлении опять передумают.

Н. ДМИТРИЕВ

ВЗЯТЬ ПОД НАБЛЮДЕНИЕ!

Как бороться с бродячими собаками? Бегают они по городу и кусают граждан.

Ветврач Ждановского района гор. Горького тов. Парфентьева разрешила эту проблему весьма просто и вместе с тем радикально. Оказывается, для этого нужно посадить на цепь не собак, а... людей! Разбирая очередное происшествие с укусом, ветврач отразила свои размышления в официальном документе:

«Справка. Дана настоящая гр-ке (такой-то) проживающей (там-то), клинически здоровый на день осмотра. Взять под ветнаблюдение с показом (тогда-то). Держать только на привязи.

Ветврач Е. ПАРФЕНТЬЕВА».

Жители города, однако, до сих пор не оценили вдумчивого предложения тов. Парфентьевой и продолжают свободно разгуливать по улицам.

Странные люди!

Из фольклора

Сергей МИХАЛКОВ

Начальство рассказало анекдот —
Смеялся в кабинете весь народ.
И лишь один товарищ не смеялся,
Он равнодушным оставался.

— Вам не смешно! — спросил его сосед.
— Представьте, нет!
Я мало тут смешного нахожу.
— Как! Почему?
— А я не здесь служу!..

Ревизия

Продавщица сельмага Таня Курносенкова, милая, весёлая и действительно, в соответствии с фамилией, курносая девушка, уезжала из родного колхоза в областной город на курсы переподготовки. Её мать Анфиса Лукинична, хлопотливая и разговорчивая старушка, кроме точного адреса тётки, у которой придётся жить, и собственноручно испечённых подорожников (хоть и пути-то всего полдня), надала дочери сотню наказов. А напоследок добавила:

— И ещё одно. Девушка ты, Татьяна, собой видная, возраста самого невестинского...

В этом месте Анфиса Лукинична, несмотря на своё высокое положение в колхозе — она была председателем ревизионной комиссии, — проявила некоторое слабодушие: смахнула невольную слезу. Специалисты-психологи установили, что любящая мать вне зависимости от характера и занимаемого поста обязательно должна смахнуть «невольную» или «непрошенную» слезу, стоит ей только заговорить о возможном замужестве дочери.

— Ты уж не спеши, доченька. В таких делах нужна осмотрительность. Отца твоего я два года мариновала: всё приглядывалась да испытывала.

Таня отозвалась с обидой:

— И что это вы, мама? Неужели я маленькая?

Но написать, в случае чего, всё же обещала.

Не прошло со времени назидательной беседы и двух недель, как Таня прислала своей родительнице письмо, в котором сообщила об успехах в учении, подробно описывала спектакли, на которых успела побывать в областном центре, а в конце послания упомянула о встречах с неким товарищем, утверждающим, что девушки лучше нет на свете. Дальше в письме было, как в известной песне: «Только точки, — догадайся, мол, сама».

У Анфисы Лукиничны от этих намёков сделалось сердцебиение. Она снова всплакнула, предчувствуя близкое расставание, — судя по всему, не за горами у девушки собственная семья.

А спустя немного времени пришло ещё одно письмо. Оно было коротенькое, но решительное. Анфиса Лукинична перечитала его трижды, сначала удивилась, потом рассердилась, весь день ходила темнее осенней тучи, вечером на вопросы мужа отвечала невпопад, а утром собралась в город:

— Как бы там Татьяна чего не начудила!

И поехала.

Приехав, она постучалась в дверь директорского кабинета одного довольно крупного магазина, расположенного на главной улице областного центра.

Из-за двери раздалось гостеприимное «войдите».

Анфиса Лукинична переступила порог. Она увидела средних лет человека в халате более снега горных вершин, чуть лысеющего и чуть полноватого.

— Прощенья просим, — неторопливым, деревенским говорком начала Анфиса Лукинична, — мне бы лично директора.

— Это я, — ответил человек в белоснежном одеянии.

— Имя-отчество позволяете узнать? — приветливо улыбнувшись, спросила Анфиса Лукинична.

— Иван Капитонович.

Старушка одобительно закивала головой, словно лучше этого имени и отчества не было на свете, и принялась словоохотливо объяснять:

— Я, сынок, не могу, чтобы по батюшке не величать, потому как...

Директор строго перебил:

— Что у вас, гражданка?

Анфиса Лукинична отозвалась с обидой:

— А вы не торопите меня, Иван Капитонович! Может быть, я по делу! Хочу вам сказать, что там, в магазине, народ волнуется. Вчера к вечеру, говорят, привезли много тюля, а почти не продавали его. Куда, интересуются, делся? Одна гражда-

ночка очень активно книгу требует, жалобу писать собирается.

Иван Капитонович беспокойно поднялся с кресла:

— Простите, я должен идти в магазин.

— Идите, голубчик, идите, — заботливо согласилась старушка и уселась на стул возле директорского стола.

На секунду Иван Капитонович даже растерялся, но потом со всей официальной сухостью, на которую был способен, произнёс:

— Не задерживайте меня.

Анфиса Лукинична замахала руками:

— Я не задерживаю! Что вы? Идите!

Рассердившись, директор повысил голос:

— Что вам ещё надо? Кто вы такая?

— Я Курносенкова, — с готовностью назвалась старушка, — Анфиса Лукинична Курносенкова.

Иван Капитонович удивлённо уставился на посетительницу и только и мог, заикаясь, промолвить:

— Анфиса... Лукинична?... Это...

Старушка даже фразы закончить не дала:

— Вот именно, это!

И, встав со стула, взяла директора под локоток.

Иван Капитонович сиял:

— Какая потрясающая встреча! Простите, я в два счёта улажу всё в магазине и вернусь.

Когда директор исчез из кабинета, Анфиса Лукинична осмотрелась, попробовала пальцем, нет ли пыли на телефоне и лампе, и осталась довольна.

«Видать, человек хозяйственный, — подумала она. — Ох, Татьяна, Татьяна!»

Вернувшийся Иван Капитонович по-прежнему сиял, как будто улыбка так и закрепилась на его лице.

— Ну как? — спросила Анфиса Лукинична.

— Полный порядок! — бодро отрапортовал директор. — Разъяснил по существу и заверил, что жалобная книга на проверке в торге.

Анфиса Лукинична взяла книгу в сером переплёте, лежавшую на столе, и спросила:

— Эта?

— Точно! — подтвердил Иван Капитонович, деликатно отобрал книгу и, заглядывая старушке в глаза, не проговорил, а почти пропел: — Разрешите, уважаемая Анфиса Лукинична, считать, что в данный торжественный момент нашей с вами встречи я выступаю не в качестве директора магазина, а по родственной линии, как жених вашей дочери.

Старушка склонила голову и как-то сбоку посмотрела на Ивана Капитоновича. Отозвалась она неопределённо:

— А не торопитесь вы, товарищ жених?

— Почему же? — возразил Иван Капитонович. — При вашем любезном содействии...

— Мой голос совещательный. Тане замуж выходить, ей и решать. Я ведь к вам тайком от дочки. Сказала: пойду, мол, по магазинам. А сама решила посмотреть, что за человек Иван Капитонович. Чтобы ошибки какой не вышло.

Директор не переставал улыбаться:

— Оказывается, тёща у меня будет что надо! Разрешите и мне доложить по ряду пунктов. В рассуждении материальной стороны можно не беспокоиться...

— А я разве беспокоилась? В браке первое дело, чтобы любовь была.

— До гроба! — решительно поддержал Иван Капитонович и даже поднял руку, как бы голосуя за предельно долгий срок своих нежных чувств.

— И человек чтобы подходящий... — задумчиво продолжала Анфиса Лукинична.

— Вот именно: подходящий, — обрадовался Иван Капитонович. — Не пустой? Да?

— Уж конечно.

— Деловой?

— Непременно.

— И при случае чтобы не зевал?

— Это в смысле выгоды, что ли? — вдруг хитро и испытующе глянув на Ивана Капитоновича, отозвалась старушка.

— Ну ясно!

Директор сел рядом со старушкой и доверительно стал говорить:

— Я чувствовал, что вы меня поймёте. У Тани, у той есть кое-какие заблуждения. Это от молодости, от неопытности. Она святая простота. Жизни не знает. А жизнь сложна! Ох, сложна! Недаром говорили, что от трудов праведных не наживёшь палат каменных.

Анфиса Лукинична промолчала. Тогда Иван Капитонович повернул разговор на прежнюю стёжку:

— Докладываю дальше: жилищный вопрос решён, можно сказать, в положительном смысле. Месяца через два приглашаем на новоселье.

— Квартиру дали новую?

Иван Капитонович покачал головой.

— Комнату?

— Тоже нет. Брат у меня, Фёдор, работает по жилищной части. Дело имеет с материалами. Решил построить домик. Своё имя он категорически не хочет упоминать. Сами понимаете, пойдут разговоры разные, сплетни, пересуды. А он кристаль-

ной души человек. Одним словом, оформил на меня. А мы между собой по-родственному договорились, что половина моя.

Анфиса Лукинична, прищурившись, смотрела на Ивана Капитоновича. А тот всё улыбался. Он подмигнул старушке и произнёс почти с нежностью:

— Ну как, подходящий родственничек?
— Для кого подходящий? — как-то удивительно спокойно спросила Анфиса Лукинична.

— Как для кого? Для вас, для ваших родственников...

— А вы моих родственников, поди, и не знаете.

— Расскажите, не таитесь.
— Мне таиться нечего. Вся наша жизнь у народа на виду. Брат мой коров пасёт.

— Что?..

— Коров, говорю, пасёт. Присвоили ему высокое звание Героя Социалистического Труда, и получил он Сталинскую премию. Новую породу скота выводить помогал. Сын Александр — директор МТС, на войне четыре ордена заслужил, звание майора имеет. Татьяну вы знаете — по торговой части. Осталось сказать о старике моём, главе нашей трудовой семьи. Он поскромнее — кладовщик в колхозе. У него одна медаль «За доблестный труд». Человек он не очень здоровый: слаб зрением.

— Стоп! — ударил ладонью по столу Иван Капитонович. — Старика устрою у себя. Мне нужен кладовщик со слабым зрением. Замётано?

Старушка ответила строго и властно:
— Нет, не замётано! Я долго слушала, теперь вы послушайте, гражданин. Неподходящий вы нам родственник! Не было у нас в семье фальшивых людей. И не будет! И Татьяне нашей вы не пара.

Улыбка сползла с лица Ивана Капитоновича так же, как сползает плохо наведённая позолота с глиняной свистульки.

— Вы так считаете? — ехидно спросил он.

— И я и вся наша семья! — отрезала Анфиса Лукинична.

— Семья! — пренебрежительно и холодно повторил Иван Капитонович. — Слава

богу, дочь у вас не маленькая. Как-нибудь договоримся сами. Подумаешь, дефицитный товар — родительское благословение! Даже лучше! Дом без тещи — это дом отдыха.

Старушка усмехнулась:

— Что вы мелете? В том-то и дело, что Татьяна за вас идти не хочет.

— Ой ли? — недоверчиво откликнулся Иван Капитонович, но было заметно, что он задет за живое.

— Ни за что! — твёрдо сказала старушка, полезла в карман шерстяной кофточки, достала оттуда конверт, дунула на него, чтобы он раскрылся, вытянула письмо, аккуратно расправила его и, далеко отставив от глаз, прочла вслух: — «Сначала он мне показался человеком самостоятельным, а пригляделась — скользкий и тёмный».

— Какого же чёрта вы сюда притащились? — закричал в досаде Иван Капитонович.

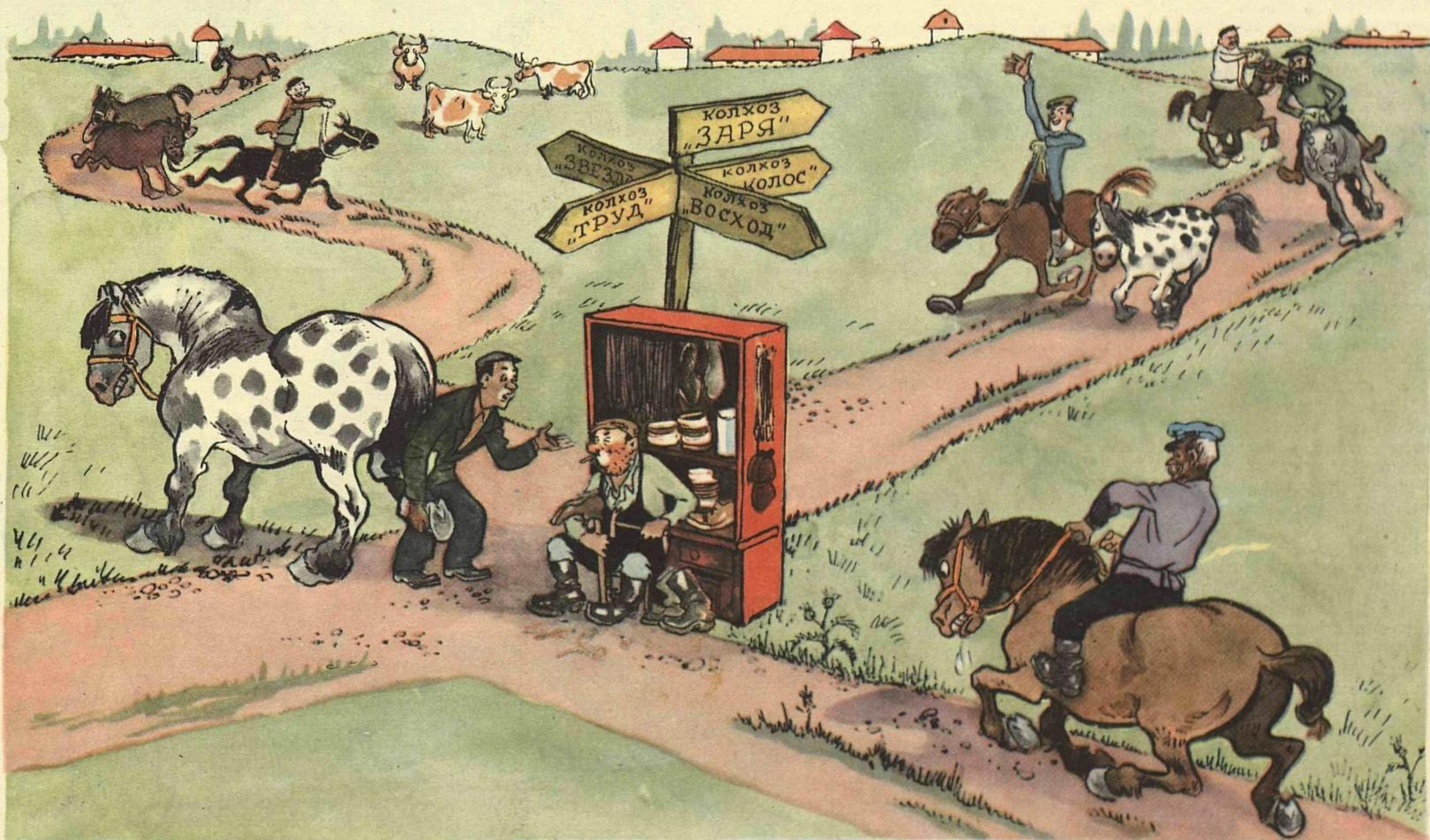
Старушка не рассердилась. Она рассмеялась от всей души и с готовностью ответила:

— Я же сказала: чтобы не вышло ошибки. Вдруг, думаю, приехала дочка в город учиться, вскружила голову хорошему человеку, а потом из-за пустяка рассердилась, и пути врозь? Ежели что, хотела помирить. Мать я дочке или не мать? А по проверкам я, можно сказать, специалист: в колхозе председателем ревизионной комиссии пять лет состою.

Анфиса Лукинична Курносенкова медленно сложила письмо, медленно вложила в конверт, медленно спрятала в карман и, не торопясь, вышла из кабинета. Она решила, что ревизия, хотя и оказалась не совсем обычной, всё же прошла отлично. Как говорится, для пользы дела.

В ПОИСКАХ КУЗНИЦЫ

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— Не подкуёшь ли ты нам лошадь?
— Подковок нет, остались одни набойки.

Музыкальная история

Не слышно звонких струн в Туринском Доме пионеров (Свердловская область). И давно уже!.. Думаете, нет музыкантов? Ошиблись! Думаете, нет струнных инструментов? Целый оркестр!

Так в чём же дело?

В самих звонких струнах!

Давайте проследуем за пионерами-музыкантами в кабинет директора Дома пионеров и послушаем телефонные разговоры, какие пионеры слушают вот уже полгода:

— Алло! Москва?.. Артель «Кордо»? Попросите к телефону председателя правления артели Беляева! Здравствуйте, товарищ Беляев! Говорит директор Туринского Дома пионеров. Мы вам писали, что в нашем домовом оркестре полопались струны. Пришлите, пожалуйста, новые. У нас струн, ну, совершенно негде взять. Что? Это не ваш профиль?.. Разве вы теперь не производите струн? Ах, производите, но не торгуете ими... Так что же нам делать? Обратиться к товарищу Иванову, управляющему Московской базой по торговле культтоварами? У него струн хоть отбавляй? Ну, спасибо за совет.

* * *

— Алло! Это товарищ Иванов? Говорит директор Туринского Дома пионеров. Мы вам писали... Да, помним ваш ответ: обращайтесь, мол, в порядке областного подчинения на Свердловскую базу к товарищу Ульяновскому. Уже обращались. Он молчит, как домра без струн. Что, что? Послать ему напоминание? Ладно, пошлём.

* * *

— Алло! Товарищ Иванов, как быть? Ульяновский продолжает молчать. Напоминание? Не действует! Ничем не можете помочь? Говорите, ваша организация розничной торговли не занимается? Вот несчастье! Ну, вышлите нам тогда оптом пару килограммов струн. Что, что? Обратиться в Главную контору «Союзпосылторга»? Ладно!

* * *

— Алло! Мне бы директора «Союзпосылторга»... Товарищ Бессарабов? Выручайте, пришлите струны... Да нет, не мне лично, а Туринскому Дому пионеров. Как вы сказали? «Союзпосылторг» не обслуживает коллективы, а только частных лиц? Так что же, каждый пионер должен заказывать себе по струне?.. Алло, алло... Прервали!

* * *

— Москва? Это «Главкультторг»? Кто у телефона? Старший экономист Плисецкий? Вам звонят из Туринска. В домовом оркестре Дома пионеров лопнули струны. Дайте, пожалуйста, указание. Что? Обратиться в «Союзпосыл...».

* * *

Где же конец этих переговоров? Конца пока что не предвидится. Директор Туринского Дома пионеров и по сей день адресуется в различные торговые организации Москвы со слёзной просьбой:

— Вышлите несколько комплектов струн!

А равнодушные люди, упорно пересылая директора из одной инстанции в другую — из оптовых в розничные и наоборот, — только удивляются:

— Ишь ты, терпеливый попался директор!

Но терпение — понятие растяжимое. В один прекрасный день и оно может лопнуть, как лопнули струны.

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

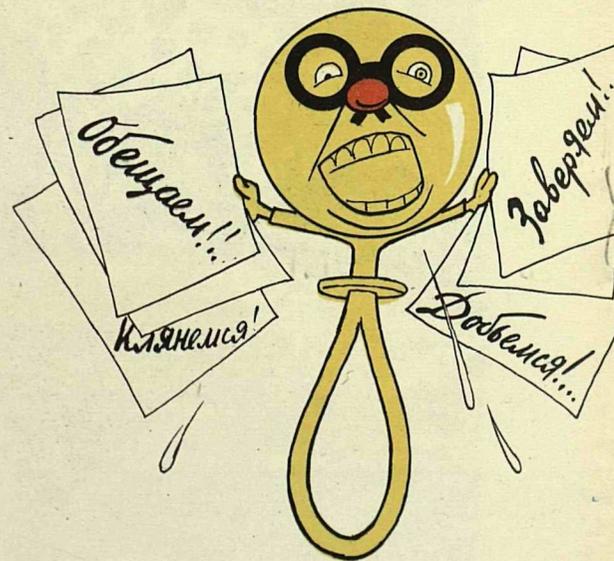
— Вполне вероятно, коллеги, что именно на

ОТДЕЛ ИГРУШЕК КРОКОДИЛА

Рисунки И. СЕМЕНОВА.

Кубики.

Погремушка.

этом месте встречались Онегин с Татьяной.

Статистика по этой рубрике ещё не вывела точных цифр. Но мы можем удостовериться: на территории Челябинского металлургического завода и посёлка ежедневно раздаются тысячи проклятий по адресу такого в общем полезного изобретения человеческой мысли, как телефонная связь.

Очень часто это звучит примерно так:

— Тысяча чертей! Целый час не могу дозвониться до города по сверхсрочному делу!

А вот более сложный и не менее драматический вариант. Руководящее заводское лицо снимает телефонную трубку и, сгорая от нетерпения, дует в неё:

— Фу! Фу! Станция! Дайте мне Котикова. Быстро!

В трубке раздаётся треск, скрежет, и четыре страдальческих голоса зоглашают, перебивая друг друга: «У телефона дежурный по насосной!», «Старший электрик слушает!», «Дежурный по посту!», «Железнодорожная станция. Кого надо?».

— Никого мне из вас не надо. Мне нужен Котиков, положите трубку... Станция! Дайте иерихонский звонок Котикову, спит он там, что ли?

Снова треск, и опять: «Старший электрик у телефона!», «Железнодорож...».

— Тыфу, нечистая сила! Я не вам звоню. Мне нужен...

— Котиков слушает!

— Ага, отозвался! Ты что же это, голубчик, к телефону не подходишь? Громче говори, ничего не слышно!

— Извиняюсь! Тут только что семь раз подряд в насосную звонили. Я думал, это опять к ним тарабанил! Ну, прямо с ног сбился из-за этого телефона, будь он трижды проклят!

...Ничего не поделаешь, такая уж тут техника связи: на один номер целая виноградная гроздь абонентов! Завод-то громадный, современнейший, и новый городской район вырос вместе с ним, а телефонная связь — сущий анекдот: кустарная, маломощная, сметанная на живую нитку ещё при рождении завода из старого, случайного оборудования. И сколько из-за этого бывает всяких производственных осложнений и бытовых неудобств, невозможно описать!

...Начальнику цеха связи Челябинского металлургического завода тов. Шудьякову часто снится один и тот же прекрасный сон. Будто управляющий трестом «Челябметаллургстрой» С. И. Петров и главный инженер А. А. Марченко усовестились наконец после многократных выступлений местной печати и, прекратив кошмарную пятилетнюю волокиту, пустили в ход новую АТС на 2 тысячи номеров... «Др-р-р!» Ах, какой приятный звон у аппаратов новой телефонной сети!..

Да, то был только сон. Протирая глаза, тов. Шудьяков вскакивает с постели и бежит к телефону. Такой поздний ночной звонок — это, конечно, с завода, по срочной надобности.

— Алло! Это я, Шудьяков.

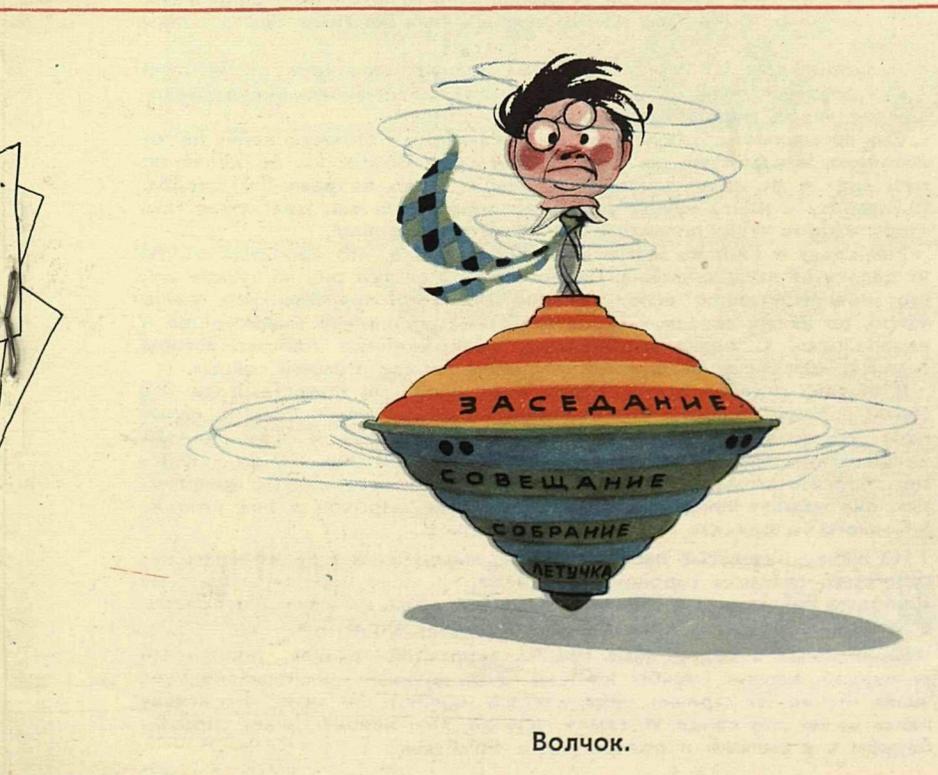
И ещё три сонных, встревоженных голоса вторят ему: «А? Что случилось? Иванов слушает!», «Сидоров у телефона!», «Квартира Сосипатрова! Вам кого?».

— Извините, товарищи, положите трубочки и почайвайте, — слышится в ответ. — Это мы не вас, это мы Тютелькина вызываем.

Долго ещё заливаются пронзительные звонки. Когда трезвон наконец замолкает, по четырём квартирам проносится коллективный вздох облегчения: «Слава тебе, господи! Видать, у Тютелькиных проснулись...».

Ну что же? Доброй ночи, товарищи! Всем, за исключением руководителей «Челябметаллургстроя».

М. ЛЬВОВ

Волчок.

Механическая игрушка с неисправным заводом.

«ГЛЯДЯ НА КАРТУ КОРЕИ...»

В странах Востока мне довелось видеть изображения мифических драконов — страшных чудовищ, похожих на гигантских ящериц, с огнедышащей пастью.

Однажды я в шутку спросил: «Как рождается дракон?»

Мне ответили, что драконов, должно быть, высидивают из яиц.

Этот разговор вспомнился мне при чтении одного из недавних номеров американского журнала «Бюллетен о атомик сайентистс». Там помещена пространная статья под заголовком «Тактическая сторона атомной войны», сработанная полковником Джорджем Рейнхардтом в творческом содружестве с подполковником Уильямом Кинтом.

Есть ли матери у авторов этой статьи? Когда читаешь их людоедское сочинение, кажется, что они рождены не женщиной, а ужасной машиной; кажется, что их высидели в американском инкубаторе из драконовых яиц, чтобы они сеяли семена страха, гибели и зла.

Рейнхардт и Кинт публично сожалеют, что во время войны в Корее американская армия не применила атомных бомб.

Они пишут:

«Воскрешая теперь в памяти ход этой кампании и глядя на карту Кореи, мы видим, что... местность (к северу от Сеула.— С. Б.) была превосходным объектом для операций с применением атомного оружия».

Волна человеческого негодования, прокатившаяся по всему миру, сорвала каннибальские замыслы американских атомщиков в Корее. И теперь они горюют о том, что им не удалось принести этой многострадальной стране ещё больше горя.

Рейнхардт и Кинт привыкли к языку коротких, бездумных приказов. Теперь же этим спаренным авторам приходится сочинять длинные фразы, избыточные разными «допустим», «предположим», «представим себе» и, разумеется, неисчислимым количеством частиц «бы».

«Предположим,— рассуждают они,— что мы применили бы атомное

оружие на поле боя исключительно в тактических целях против огромных армий китайцев и северокорейцев».

Они даже не считают уместным вспомнить о детях, женщинах, стариках, которые были бы убиты «исключительно в тактических целях».

И какие же плюсы находят они в этом кровавом деянии?

«Благодаря этому смелому (!) предприятию,— прикидывают они,— мы перехватили бы инициативу у противника».

«Целые армии не были бы уничтожены, но полки, а может быть, и дивизии были бы скошены».

«Кампания с применением атомного оружия вполне могла бы окончательно уничтожить красных корейцев».

Как видим, выступающие дуэтом полковник и подполковник не стесняются ставить точки над «и». Они упиваются воображаемой картиной массового уничтожения. Однако не отвлечённые мечтания находим мы в их статье, а сухие выкладки и расчёты практиков-профессионалов. Они не только смакуют результаты атомной атаки, но и разбирают по косточкам все детали замышлявшегося зверства:

«Атомный прорыв можно было бы приурочить к моменту высадки в Инчоне».

«Объекты, оставшиеся нетронутыми в результате первой волны, можно было бы уничтожить последующими взрывами».

«Нанести удар было бы, повидимому, удобнее всего до восхода солнца, чтобы лётчики могли выбрать свои цели».

Когда я, как корреспондент «Правды», был в Пхеньяне, американцы сбрасывали листовки с угрозой применить атомное оружие. Корейцы читали эти листовки, пожимали плечами и говорили:

— Ну что же, они могут убить ещё тысячи людей, но победы им всё равно не видать.

Я не знаю, были ли авторы вышеприведённых смердящих цитат в Корее во время войны. Во всяком случае, едва ли им неизвестно признание Ван Флита, американского генерала, битого в Корее, который сквозь зубы вынужден был заявить, что ни базуки, ни напалм, ни все другие модные «достижения» американской техники не могут решить исход войны в Корее. Если Рейнхардт и Кинт помнят это заявление, то им не мешало бы вспомнить и о том трезвом выводе, к которому пришёл тогда Ван Флит,— о необходимости обучать войска ведению ночного боя и умению владеть штыком в бою.

Корейцы были правы: атомная бомба в такой же мере, как и напалм, не способна поставить на колени народ, вставший на защиту свободы.

Однако до Рейнхардта и Кинта эта простая истина так и не дошла. Они смотрят на войну с точки зрения бизнесменов. Когда они писали свою статью, на столе у них, кроме чернильницы, стоял, наверное, ещё арифмометр. Мало того, что они хотят убивать,— они хотят убивать дешево.

Славословя атомное оружие, Рейнхардт и Кинт доказывают его выгодность. Они лихорадочно крутят ручку счётной машины: «Если общие статистические данные о потерях в корейской войне показывают, что смерть каждого противника обходилась почти в 250 тысяч долларов — а это довольно большая цифра по сравнению со стоимостью массовой бойни во второй мировой войне, когда смерть каждого противника обходилась в 100 тысяч долларов,— то атомный снаряд, который уничтожил бы только тысячу человек, был бы значительно экономичнее...»

Экономичнее!.. Вот такая проблема волнует офицеров от бизнеса! Так и представляешь себе жёсткие, холодные физиономии человеко-ненавистников, аккуратно выводящих эти строки...

Они восхваляют атомную бомбу и рекламируют атомную войну не голословно, а «опираясь на факты». Фугасные бомбы им не нравятся: они, видите ли, «причиняют в основном легко поправимый ущерб». Рейнхардту и Кинту нужен ущерб непоправимый, они мечтают о том, чтобы смерть стала правилом без всяких исключений.

Рейнхардт и Кинт не могут не видеть, однако, что кровавые мечты их далеки от осуществления. Скороговоркой сетуют они на «узкое место, препятствующее использованию атомного оружия». Это узкое место, по их же словам,— «мировоззрение миллионов американцев и европейцев». С плохо скрываемым раздражением говорят авторы статьи о «девятилетней шумихе по поводу ужасов атомной войны».

В общем, судя по всему, перед нами типичные представители той самой породы, которую мы называем поджигателями. Они не скрывают, что питают «глубокую и понятную ненависть к ограниченным конфликтам». Они недовольны войной в Корее: ведь им не удалось там сбросить атомную бомбу. Они ненавидят «ограниченные конфликты»; они жаждут конфликта всеобщего, новой мировой войны, «массированного удара», как они любят выражаться.

Но жадно разинутые пасти драконов, выведенных в заокеанских инкубаторах, слишком хорошо видны народам. И не поручился бы я за Джорджа Рейнхардта и Уильяма Кинта, доведись им случайно попасть в Хельсинки во время проведения Ассамблеи мира!

Не атомные и водородные бомбы, а простой человек, рождённый женщиной, вершит судьбы истории. Этот мудрый и мирный человек знает, что не так страшен чёрт, как его малюют. Он знает, что всякая палка имеет два конца. И, самое главное, этот человек знает способы борьбы с атомными и водородными бомбами.

Рисунок Бориса ЛЕО.

Мы помещаем в сегодняшнем номере Сценку из жизни «солдата» Монтгомери: Он козыряет, как старшему унтеру, «Их водородию» — мистру Грюнтеру.

Эмиль КРОТКИЙ

Сергей БОРЗЕНКО

ЯПОНСКИЕ БУДНИ

Американские военнослужащие в Японии каждый день совершают в среднем 20 преступлений. Однако из каждых 45 военнослужащих, совершивших преступления, к суду привлекается лишь один человек.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

— Помогите! Ваш сержант угнал у меня машину!
— Безобразие! Не по чину берёт! Ему хватило бы и мотоцикла..

КОРОТКО, НО ЯСНО...

В стратегических планах тайваньского карлика Чан Кай-ши появился новый пункт. Своим замыслом главарь гоминдана поделился с членом американского сената госпожой Маргарет Смит. Битый «президент» заявил, что он «надеется когда-либо посетить США после того, как завоюет китайский континент».

Легко представить себе ход мыслей тайваньского «завоевателя»! Вот он снимается с изрядно надоевшего острова, вот с лавровым венком на челе появляется в Пекине, а вот он уже под сводами Капитолия...

Китайская пословица по поводу стратегических планов Чан Кай-ши коротко и ясно говорит: «Бивни слона не вырастают в пасти пса».

Прозрачная формула

Американскому писателю Говарду Фасту отказано в выдаче паспорта для поездки в Хельсинки на Ассамблею мира под тем предлогом, что эта поездка не отвечает «высшим интересам США».

**Расшифровать ответ не сложно,
Цель уолл-стритовцев ясна:
Мир — интерес для них ничтожный,
А «высший интерес» — война.**

А. СТОВРАЦКИЙ

ПО ЧЕТВЕРТОМУ ПУНКТУ

Ливанские газеты недавно сообщили, что администрация по осуществлению «4-го пункта программы Трумэна» (так называемая помощь слаборазвитым странам) решила закрыть своё отделение в долине Бекаа, занимавшееся, по утверждению американцев, разведкой источников воды.

Однако, как явствует из заявления депутата парламента Аддиба Ферзли, сделанного газете «Телеграф», утверждение насчёт разведки источников исходило из весьма ненадёжного источника информации. Янки занимались разведкой иного рода. Они, как сказал Ферзли, благополучно завершили стратегическую разведку долины, а для видимости построили одну птицеферму.

Эта построенная курам на смех птицеферма лишний раз подтвердила тот факт, что помощь Ливану по «4-му пункту» не стоит выеденного яйца, а если этот пункт кому и выгоден, то только самим американцам.

Тартюфы из «Манчестер гардиан»

Немалые тревожения вызвала в Англии забастовка железнодорожников. Консервативное правительство истребовало чрезвычайные полномочия. Полисмены получили щедрую прибавку к жалованью. Богатый аристократ, наследник лорда Лэнсбро, объявил, что он готов расстаться с крахмальным воротничком и в промасленном комбинезоне занять пост паровозного машиниста.

К согласному хору консервативных газет, осуждающих забастовку, охотно пристала лейбористская «Манчестер гардиан». Газета всерьёз обсуждает вопрос о том, не является ли профсоюз паровозных машинистов и кочегаров... эксплуататором.

По мнению газеты, «если профсоюз будет эксплуатировать свою монополию труда, это будет равносильно тому, как если бы делец стремился нажиться. Это тоже аморально».

Итак, и монополист, вытягивающий из народного кошелька миллионы фунтов стерлингов, и профсоюз, требующий незначительной прибавки к скудному заработку железнодорожников, — оба эксплуататоры, оба аморальны!

В свете этой концепции лейбористского органа аморален и поступок наследника лорда Лэнсбро, решившего променять образ жизни богатого бездельника на тяжкий труд машиниста. Ведь он в любом случае остаётся монополистом!

Монополия получать нищенскую заработную плату, жить в трущобах, ежедневно видеть перед собой призрак безработицы — такова «монополия труда», которую с беспримысленным ханжеством объявили «аморальной» современные тартюфы из «Манчестер гардиан».

В. СИТОВ

Новая наузка

Долго размышляли деятели Федерального бюро расследований о том, куда бы ещё запустить им щупальца своей сыскной организации. Казалось бы, охвачены уже все области американской жизни, а всё-таки... всё-таки нашли!

Как сообщила газета нью-йоркского профсоюза учителей «Нью-Йорк тичер ньюс», городское «Управление по вопросам образования» обязало всех учителей — под угрозой увольнения! — доносить о политических убеждениях товарищей по работе.

Короче говоря, учителям вменили в обязанность просвещать не только и не столько учеников, сколько сотрудников ФБР.

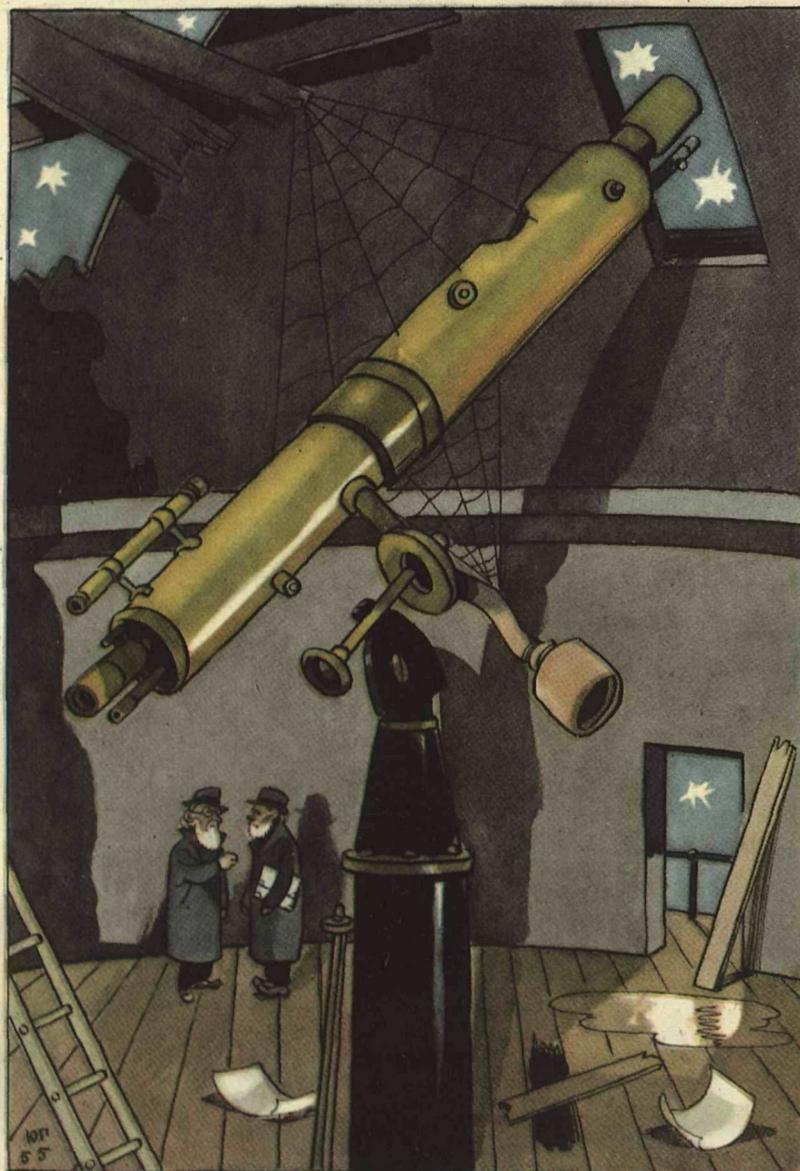
Решение это нашло широкий отклик как в самих Соединённых Штатах, так и за границей. Например, одна английская газета вот как рекламнообразно озаглавила статью, посвящённую этой школьной реформе:

ТРЕБУЮТСЯ ОСВЕДОМИТЕЛИ
должны уметь преподавать

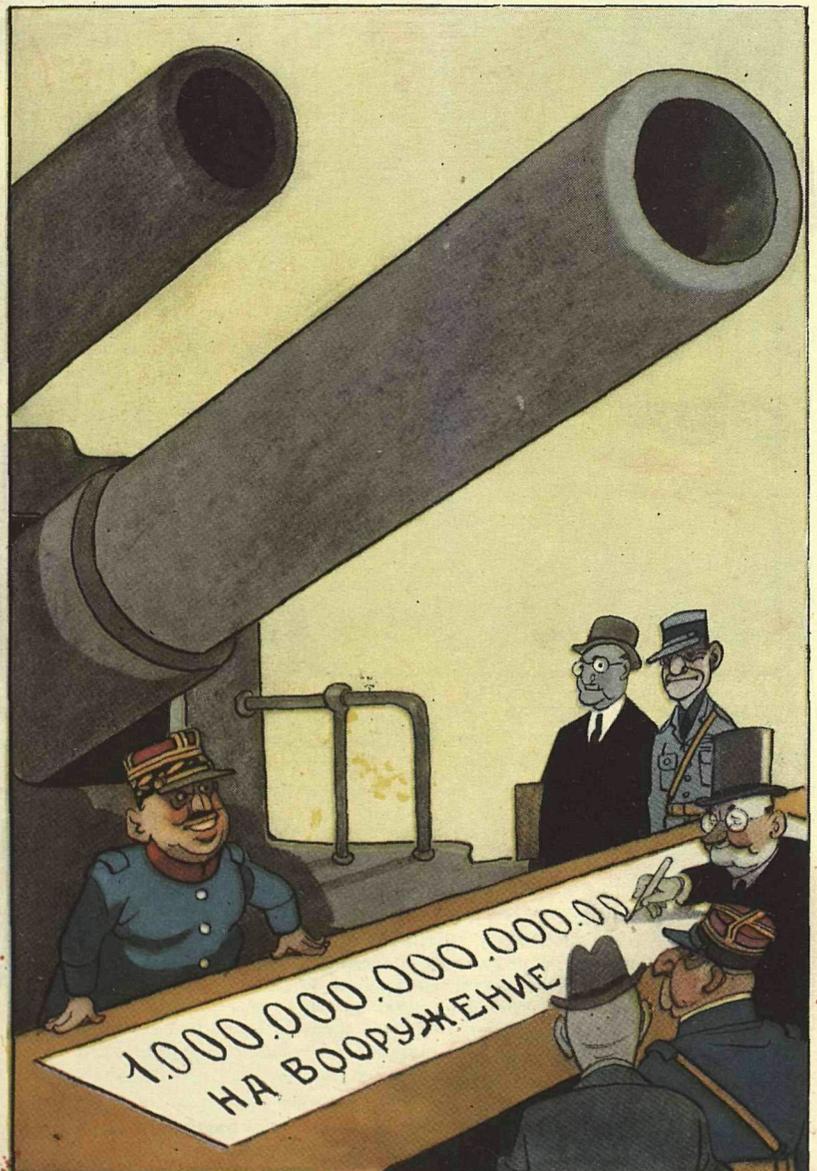
Если же само нью-йоркское «Управление по вопросам образования» станет рекламировать своё мероприятие, оно, несомненно, поместит на страницах газет объявления, выдержанные в гораздо более деловом духе. К примеру:

ТРЕБУЮТСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛИ
оплата по соглашению (с ФБР)

Рисунок Ю. ГАНФА.

На астрономию во французском казначействе не находится средств...

...зато на вооружение отпускаются астрономические суммы.

В ОДЕССКОМ ПОРТУ

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

— Как чувствует себя «Слава» после пребывания на юге?
— Чудесно: прибавила в весе... на 30 тысяч тонн китового жира.

ВИЛЫ В БОК

ДЯДИ И ДЕТИ

Дети, как всегда, пребывали в счастливом неведении. Младшая группа лежала с сосками в кроватках, а старшая водила хороводы вокруг дядей и тётей, посетивших ясли. Но дяди и тёти из Великолукского облздравотдела и горздравотдела не выдержали невинного детского взгляда, поспешно удалились и в тиши кабинетов вынесли заключение: ясли № 3 по Первомайскому переулку в городе Великие Луки необходимо срочно закрыть.

Под этим заключением обемни руками подписались и заведующий облздравотделом тов. Наумов и заведующий горздравотделом тов. Сапроненко. А на другой день у дверей их кабинетов толпились возмущённые мамы с плачущими ребятишками на руках:

— Что же это вы сделали? Старые ясли закрыли, а новые недостроенными стоят...

— А мы вас того... разукрупнили! — бодро утешил матерей тов. Наумов. — Рассредоточили ваше потомство по разным другим яслям.

— Но ведь это же очень далеко, в другом конце города!

— Пешёчком, пешёчком... — дал установку тов. Сапроненко.

Дети широко раскрывали голубые невинные глаза. Они ещё не научились ходить пешёчком даже под стол и уж, конечно, не смогли по малолетству оценить мудрого решения здравоохранителей, предлагавших деткам совершать ежедневные путешествия в несколько километров.

ЯВЛЕНИЯ ТОВАРИЩА КОЛОСОВА

Спортсмены одесского общества «Спартак» ожидали этого торжественного момента ровно столько, сколько полагается согласно старой поговорке: «Обещанного три года ждут». И вот наконец в начале 1955 года при Доме культуры промкооперации был полностью закончен и оборудован спортивный зал.

— Замечательно! — воскликнули мастера спорта и перворазрядники, осмотрев монументальный подарок. — Превосходно!

И только собрались они грянуть «физкультура», как на пороге зала появился председатель правления Одесского облпромсовета тов. Колосов.

— Подходяще! — сказал он. — Вот здесь мы её и разместим, столярную мастерскую, которая изготавливает мебель для Дома культуры.

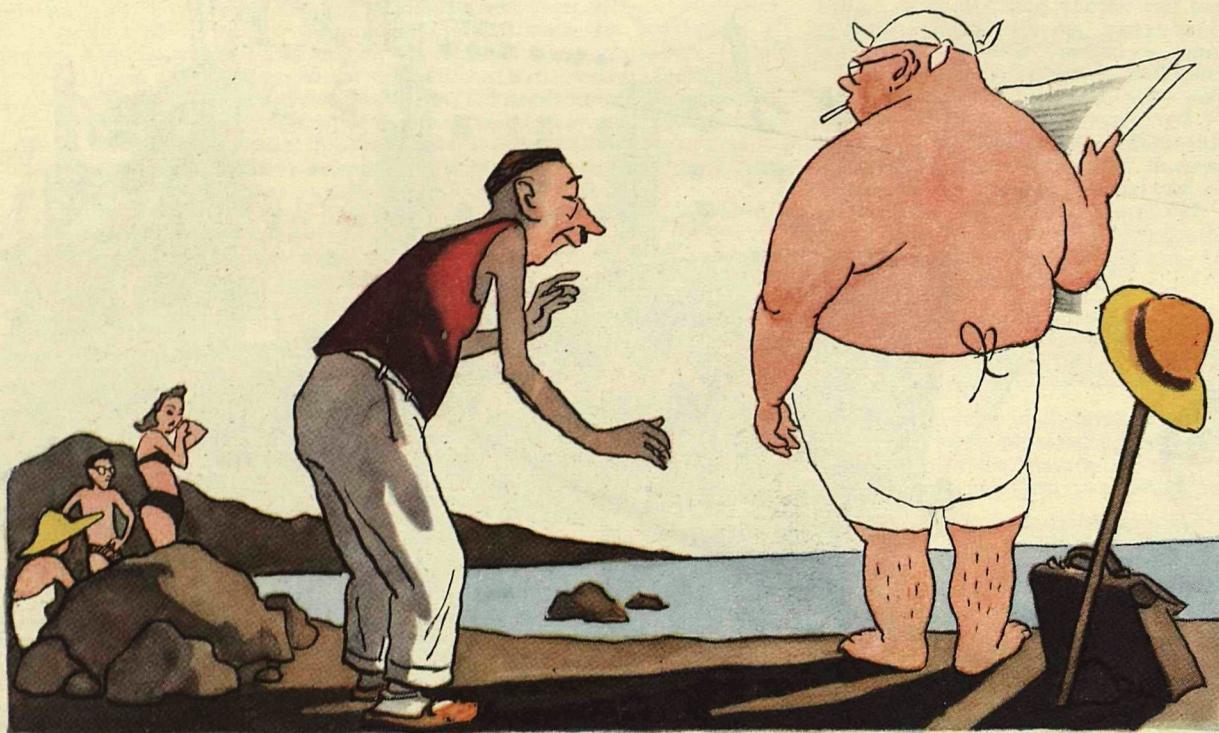
Скоро сказка сказывается, да не скоро столярное дело делается. Только в мае мебельщики очистили помещение, а потом уже спортсмены своими силами долго очищали его от непролазной грязи и ремонтировали попорченное оборудование.

— Ну, наконец-то! — воскликнули они. — Теперь, братцы, нельзя терять ни одного дня, пора уже готовиться к спартакиаде народов СССР.

И только собрались они приступить к занятиям, как на пороге зала снова появился тов. Колосов.

— Подходяще! — сказал он. — Вот тут мы её и разместим, промышленную выставку. А ну, вынесите отсюда всякие эти параллельные брусья и прочие причиндалы!

...Так деятели Одесской промкооперации внесли нечто совершенно новое в спортивную практику. В отличие от переходящего кубка, который достаётся очередной команде-победительнице, они учредили... переходящий спортивный зал, который переходит к кому угодно, за исключением спортсменов.

— Простите, я, кажется, наступил на вашу тень...

ЖЕЛЕЗНЫЙ КОНЬ В УПРЯЖКЕ

Реализация поэтической метафоры началась с сугубо прозаического разговора. Директор Балахнинской МТС Николай Иванович Сорокин спросил у завхоза:

— Кого, по-вашему, поэты называют железным конём?

— Трактор.

— Верно. А почему?

— Он выполняет, так сказать, все конские работы.

— А вот и не все. Подумайте хорошенько, и вы догадаетесь.

Завхоз присел на краешек стула и изобразил на своём лице мучительную работу мысли.

— Эх вы, мыслитель! — улыбнулся Сорокин. — Хотите, я подскажу: железного коня никогда не запрягают в телегу. А вот я решил запрячь!

— Что вы, Николай Иванович! Над нами смеяться будут!

— Люди смеялись и над первым паровозом, — сухо ответил директор. — Не будьте консерватором!

Николай Иванович немедленно реализовал свой творческий замысел. Трактор впрягли в телегу. По дорогам и просёлкам Балахнинского района зашагала железная лошадка, покорно везущая хворосту воз. Впрочем, не столько хворост, сколько разные товары для местного сельпо. Тащила лошадка и другие грузы.

Однако завхоз ошибся. Сочетание телеги и трактора не вызвало улыбок у балахнинских колхозников. Наоборот, они грустно покачивали головами. Ведь многие колхозы зачастую не могли допроситься в МТС

трактора для неотложнейших сельскохозяйственных работ.

После опыта с телегой пытливая антимеханизаторская мысль Николая Ивановича заработала с новой силой. На этот раз его внимание привлекли машины, оборудованные цистернами, которые только что прибыли в МТС.

— Это ещё что за транспорт? — осведомился директор.

— Автожижеразбрасыватель.

— Хм!.. До чего только люди не додумаются!

— Незаменимые машины, Николай Иванович, для подкормки растений. Обратите внимание на вместимость цистерн!

— И обращать не буду! — недовольно сказала начальство. — Машиной жижу разбрасывать! Это ещё что за фантазия? Взять цистерну! Ставь борты! Не жижу, а пряники сладкие да вина пахучие — вот что будем возить... Возить для сельпо. Нам грузооборот, а им товарооборот. Мне так посоветовала сама Мария Павловна...

Дело в том, что супруга тов. Сорокина, Мария Павловна, заведует магазином сельпо. Поэтому выполнение плана товарооборота рассматривалось Николаем Ивановичем как дело сугубо семейное, ради которого не грех пожертвовать какими-то жижеразбрасывателями.

После реконструкции автожижеразбрасыватели стали обыкновенными грузовиками. Они перевозили для сельпо ящики, из которых зачастую игриво выглядывали горлышки

с белыми головками. В свободное — не от колхозных, а от торговых дел — время на них перебрасывали за десятки километров брёвна и тес для строительства... особняков директору, главбуху и завхозу МТС, а заодно и приятелю директора.

— Эх, если бы у директора были родичи на наших фермах! — говорят колхозники. — Он бы с таким же рвением заботился о механизации трудомехких процессов в животноводстве!

Но эти мечты остаются мечтами. Николаю Ивановичу не до животноводства. Его трепетная мысль бьётся над тем, что ещё переоборудовать. К примеру, второй год на центральной усадьбе стоят рассадо-посадочные машины. Что с ними делать? То ли приспособить под развозную торговлю мороженым в вафельных стаканчиках, то ли переделать для механизированной подачи пива в местной чайной... Не пачкать же их торфоперегонными горшочками!

Глядит на машины обьятый думами директор МТС. Глядит и терзается сомнениями и техническими догадками. Впрочем, все эти переживания временные. Ведь от села Зиняково, где расположена МТС, до Горького всего-навсего тридцать километров. Не может же быть, чтобы в областном центре не заметили творческих дерзаний Николая Ивановича. Уж слишком они, эти дерзания, колют глаза!

А. КОЛЧИНСКИЙ

гор. Горький.

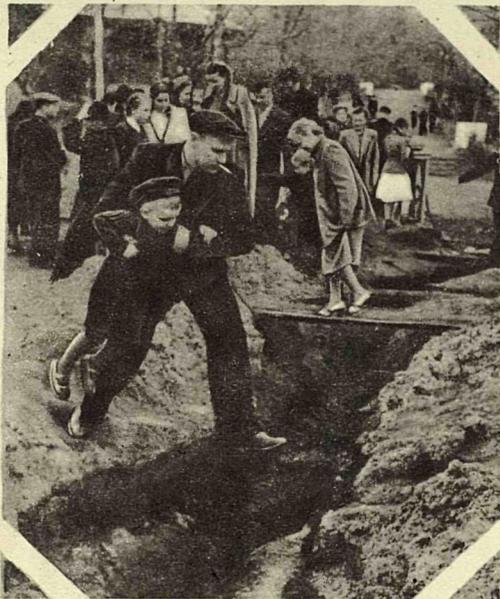
— Вынужден кончать разговор... На это наплевать, что публика стучит. У меня поезд уходит...

Дорогой Крокодил!

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Существует в городе Воронеже Парк культуры и отдыха. Не какой-нибудь плохонький, а хороший. Летом его ежедневно посещают и старики, и молодёжь, и детвора. Однако дирекция парка не удовлетворилась нынче его качествами и признала за благо усовершенствовать парк по-своему.

Посредине парка вырыта глубокая водопроводная канава. Будь администрация изобретательной, она попросту засыпала бы её. Однако хитроумная администрация нашего парка надумала использовать канаву как забавный аттракцион. На фотоснимке, дорогой Крокодил, ты можешь увидеть этот аттракцион в действии.

Дирекция парка, видимо, находит свою выдумку весёлой и занимательной. Посетители же, особенно те, кто не родился прыгуном, придерживаются несколько иного мнения.

А. ГАЛКИН

г. Воронеж.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Заведующий нашим горкомхозом Николай Дмитриевич Кочуров, видимо, знаком с известным изречением: если у тебя есть фонтан, заткни его; дай отдохнуть и фонтану. Не потому ли всё время отдыхает фонтан в нашем городском Парке культуры и отдыха?

Вместо него исправно работает фонтан красноречия Николая Дмитриевича. Вот уже пять лет тов. Кочуров обещает благоустроить парк, установить в нём скульптуры.

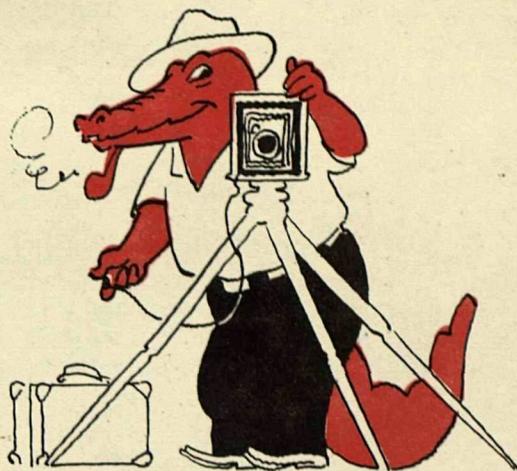
Ещё пять лет тому назад был сделан пьедестал для скульптуры. Ты спросишь, что же сделал Николай Дмитриевич, чтобы этот пьедестал не пустовал. Как видишь, он сам иногда заполняет пустующее место.

Одно только, дорогой Крокодил, неясно: кто же будет выполнять работу загоркомхоза, пока тов. Кочуров отдыхает на облюбованном пьедестале?

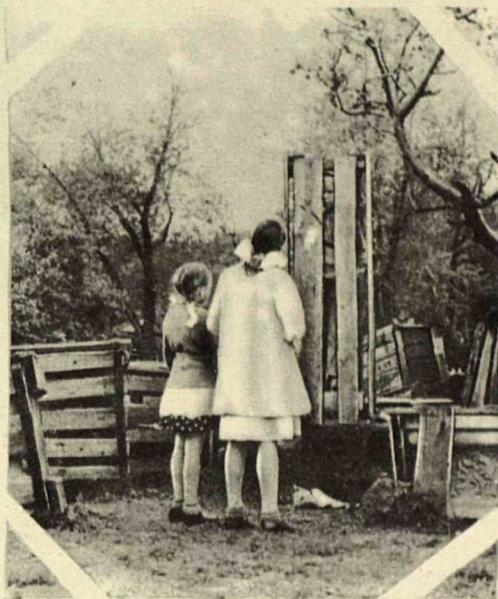
Д. ЮШИН

г. Углеуральск,
Молотовской области.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Перед тобой снимок Сызранского детского парка. Две девочки сочувственно смотрят на гипсового мальчика, выглядывающего из щели ящика и как бы молящего: «О, дайте, дайте мне свободу!»

— Я его давно знаю, — говорит младшая. — Он стоял здесь, ещё когда я в детский садик ходила. А теперь я уже второклассница.

— Разве это так долго? — отвечает старшая. — А мне кажется, я школу успею кончить, а он всё здесь стоять будет!

И, пожалуй, она права. Сам видишь, с благоустройством детского парка руководители Сызранского горисполкома не очень спешат.

В. СЕМЕНОВ

г. Сызрань.

Прописные истины

В горячей печке есть огонь,
В хорошем юморе — ирония,
В любой из песен есть гармонь,
Увы, не в каждой есть гармония...

Н. ЛАБКОВСКИЙ

КАК НИ СТРАННО, НО...

...почти всё мужское население большого села Марфовки, Приморского района, Крымской области, вынуждено участвовать в беге на длинную дистанцию (правда, «марфовский бег» на 2 км 195 см короче марафонской дистанции). Финиш пробега — парикмахерские Керчи, ибо своих в Марфовке нет.

Между «марфовским бегом» и марафонским существует разница не только в дистанции. Марафонский бег проводится обычно лишь раз в год. Марфовцам же приходится бегать по несколько раз в месяц.

...Балаковская база Вольского пивоваренного завода (Саратовская область) существует только для того, чтобы полученное от завода пиво передавать единственному клиенту — Балаковскому горторгу. Это с успехом мог бы проделывать и сам пивоваренный завод.

На содержание аппарата, занимающегося переливанием из пустого в порожнее, тратятся десятки тысяч рублей. Как видно, упомнутая база создана на шаткой базе расточительства.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКОВ (М. В. КУПРИЯНОВ), П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ, С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 02899. Изд. № 523. Подписано к печати 21/VI 1955 г. Формат бум. 70 × 108¹/₂. Заказ № 1732. Тираж 600 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ОСТАНОВКА ПО ТРЕБОВАНИЮ

[К забастовкам в Англии]

- 8680 Ж

Восковая
Книжная палка
Обязат. экзempl.
1955 г.

